

Д. С. Молоков

Зарубежный опыт предоставления услуг в сфере дополнительного образования детей

В статье представлен анализ зарубежного опыта предоставления услуг в сфере дополнительного образования детей. Обобщены концепции дополнительного образования в странах Европы. Определены критерии отбора лучших образцов опыта, на основе которых представлена характеристика систем дополнительного образования в Нидерландах, Польше и Чехии.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, зарубежные системы неформального образования.

D. S. Molokov

Foreign Experience on Service in the Sphere of Children's Further Education

In the article the analysis of foreign experience on service in the sphere of children's further education is presented. Concepts of further education in the countries of Europe are generalized. Selection criteria of the best models of experience on the basis of which the characteristic of systems of further education in the Netherlands, Poland and the Czech Republic are defined.

Keywords: children's further education, foreign systems of informal education.

Зарубежный опыт предоставления услуг в сфере дополнительного (неформального) образования весьма разнообразен и многолик. Он заслуживает внимания и анализа в силу того, что включает в себя лучшие образцы, отображающие гуманистические и демократические тенденции в развитии дополнительного образования.

Формирование инновационной направленности сферы дополнительного образования предполагает использование определенных критериев, позволяющих судить об эффективности того или иного нововведения. Учитывая сравнительно-сопоставительный характер исследования, можно определить следующую совокупность **критериев отбора лучших образцов опыта в сфере дополнительного образования**: новизны, актуальности, оптимальности, высокой результативности, стабильности, возможности применения инновации в массовом опыте.

Основным критерием отбора выступает *новизна*, имеющая непосредственное отношение к оценке всей сферы дополнительного (неформального) образования. Раскрыть данный критерий – значит определить, в чем состоит сущность нового, каков уровень новизны относительно отечественной системы дополнительного образования. Выделяют несколько уровней новизны: абсолютную, локально-абсолютную, условную, субъективную, отличающуюся степенью известности и областью применения (М.С. Бургин [6, с. 38]).

Опыт предоставления услуг в сфере дополнительного образования детей исторически ограничен, так как на каждом новом этапе с расширением материальных, ресурсных, методических, кадровых и других возможностей дополнительного образования возникают новые требования к организации педагогической деятельности. В связи с этим одним из критериев отбора передового зарубежного опыта выступает *актуальность*, ориентирующая на современные задачи в сфере дополнительного образования, отражающая соответствие тенденциям общественного развития и социальному заказу. Вместе с тем передовой опыт несет и некоторые непреходящие элементы сферы дополнительного образования: плюрализм и свобода выбора, творческая направленность, безопасность среды и др.

Введение *оптимальности* в систему критериев эффективности зарубежного дополнительного образования означает определение затрат сил и средств для достижения результатов. Предоставление услуг дополнительного образования может осуществляться при разной интенсивности затрачиваемых усилий. Введение в эту сферу инноваций и достижение высоких результатов при наименьших физических, умственных и временных затратах свидетельствуют об их оптимальности.

Результативность как критерий отбора означает определение устойчивости положительных результатов в сфере дополнительного образова-

ния. Он рассматривается нами как критерий, характеризующий эффективность системы дополнительного образования. Технологичность в измерении, наблюдаемость и фиксируемость результатов, однозначность в понимании и изложении делают этот критерий необходимым в оценке значимости нововведений в сфере предоставления услуг в области дополнительного образования детей.

Стабильность результатов предоставления услуг дополнительного образования является важным критерием отбора лучших образцов предоставления услуг в сфере дополнительного образования детей. Данный критерий позволяет отследить сохранение заданного уровня результатов при изменяющихся условиях и достижение положительных результатов на протяжении достаточно длительного времени.

Возможность применения инновации в массовом опыте как критерий позволяет оценить педагогические нововведения в сфере предоставления услуг дополнительного образования. В действительности, если ценная управленческая педагогическая идея или технология остается в рамках узкого, ограниченного применения, обусловленного особенностями и сложностью технического обеспечения или региональной спецификой, то вряд ли в данном случае мы можем говорить о новшестве этой идеи.

Одним из условий, определяющих необходимость внедрения лучших образцов опыта предоставления услуг в сфере дополнительного образования, является наличие в этой системе *инновационной среды дополнительного образования* – *определенной морально-психологической обстановки, подкрепленной комплексом мер организационного, методического, психологического характера, обеспечивающих введение инноваций в педагогический процесс учреждения дополнительного образования детей*. Отсутствие такой инновационной среды проявляется в консерватизме управленцев, методической неподготовленности педагогов, в их слабой информированности по существу нововведений. Наличие благоприятной инновационной среды в учреждении дополнительного образования снижает коэффициент «сопротивления» нововведениям, помогает преодолеть стереотипы профессиональной деятельности. Инновационная среда находит реальное отражение в отношении к инновациям.

В мире используются различные термины для обозначения дополнительного образования детей. Так, используются понятия «неформальное

образование» (non-formal education), «внешкольное образование», «послешкольное образование», «внеклассное образование», «программы свободного времени», «supplementary education» (собственно дополнительное образование). Логично, что название этой сферы в различных странах предопределяет особенности дополнительного образования. Советом Европы и Европейским Союзом принят термин «неформальное образование».

Между странами Европы существуют различия, касающиеся положения учреждений дополнительного образования. В ряде случаев неформальное образование организуется и финансируется министерством, в других случаях учреждения находятся в сфере деятельности муниципалитетов. В некоторых европейских государствах законом устанавливаются «равные права» для формального и неформального образования, что на практике не всегда означает равные финансовые права.

Одной из задач развития неформального образования европейцы видят его доступность. Неформальное образование является частью концепции непрерывного образования (long life education), позволяющей молодым людям и взрослым приобретать и поддерживать на должном уровне умения и компетенции, необходимые для адаптации в постоянно изменяющейся среде.

Анализируя концепции дополнительного образования в странах Европы, следует отметить следующее. Все настоящие концепции можно свести к двум доминирующим типам [3, р. 37]: концепции попечения и концепции развития.

В странах *Западной Европы* доминирует концепция попечения (более подробно она будет рассмотрена на примере нидерландской системы неформального образования). Развитая попечительская система приводит к тому, что большая часть финансовой помощи со стороны национального и местного правительства, ориентированная на нужды молодежи, направляется детям и молодым людям с серьезными проблемами (что составляет 5-10 % от общего количества детей и молодых людей). Именно поэтому сфера неформального образования в большинстве стран Западной Европы имеет частный характер: ее обеспечивают частные фирмы и компании.

В странах *Восточной и Центральной Европы* доминирующей является концепция развития. Предпочтение вкладывать средства в интересы большей группы детей и молодежи, не имеющих проблем, очевидно: попутно решаются серьез-

ные задачи профилактики, таким образом, реализуется социально-педагогическая функция дополнительного образования. Системы дополнительного образования здесь демонстрируют активность и вовлеченность правительств, что обуславливает преимущественно государственный статус учреждений дополнительного образования.

По мнению Барбары Жупан, эксперта Совета по молодежной политике, образованию и культуры Еврокомиссии, одной из ключевых задач неформального образования в Европе является реализация концепции непрерывного образования человека. Озабоченность вызывает ситуация, связанная с тем, что около одной трети молодежи в современной Европе не продолжает свое образование, и, как следствие, безработица молодежи в Европейском Союзе составляет 30–40 %. Отсюда возникает задача, актуальная и для сферы неформального образования, – использование возможностей и ресурсов молодежи¹.

Сохраняется в ряде случаев даже в благополучных европейских странах серьезнейшая проблема с грамотностью населения. Так, по данным Г. Клауса (Германия), 200 000 человек в современной Саксонии не умеют писать и считать, несмотря на то, что учились в общеобразовательных школах. Современная формальная система образования не способна, таким образом, по его мнению, максимально помочь каждому ребенку². Грузом эта проблема переходит в систему внешкольного образования. При этом около 25 % детей из бедных семей испытывают трудности в получении внешкольного образования.

В странах ЕС в настоящее время реализуется программа «Европа 2020 и стратегия развития молодежи» (Europe 2020 and Youth Strategy). Смысл этой программы заключается в поддержке стран Европы в организации мероприятий по работе с молодежью и финансовой помощи. Если же говорить о государственной поддержке, то среди стран Евросоюза выделяется целая группа – Великобритания, Финляндия, Бельгия, Нидерланды – для которой характерна слабая поддержка сферы неформального образования со стороны государственной власти.

Разработанная система *критериев* отбора лучших образцов опыта в сфере дополнительного образования (новизны, актуальности, оптимальности, высокой результативности, стабильности, возможности применения инновации в массовом опыте) позволила определить следую-

щие страны: Нидерланды, Польшу, Чешскую Республику.

Нидерланды являются децентрализованной страной, в которой государство не играет активной роли в отношении сферы неформального образования. Большинство учреждений дополнительного образования – частные. Поддержку частным инициативам в виде субсидий иногда оказывают органы местного управления. Заметна заинтересованность последних в проектах, которые носят превентивный характер. Государственные власти ведут активную политику лишь по отношению к проблемным детям и молодежи.

Неформальное образование в Нидерландах становится значительной сферой бизнеса. Досуговый сектор здесь имеет оборот в 50 млрд. евро в год [3, р. 8]. Дети и молодежь платят за возможность проводить свой досуг желаемым образом. Эта тенденция приобретает ярко выраженный характер во все большем количестве стран Европы.

Примером специализированных учреждений неформального образования являются *расширенные школы* (иногда они называются общественными школами). Такие школы начали создаваться в 1996 году; к 2008 году их количество составило 1000. Специфику таких учреждений определяет интеграция в одном здании школы с другими организациями (в основном детскими): дневными центрами, детскими учреждениями здравоохранения, библиотеками, полицейскими участками, общественными центрами, послешкольными клубами, спортивными секциями, молодежными центрами.

Наиболее эффективным считается частный опыт предоставления дополнительного образования в Нидерландах. Организация досуга осуществляется на местном уровне чаще всего силами волонтеров из числа жителей городов или районов, поэтому опыт предоставления дополнительного образования весьма разнообразен: он варьируется в каждом городе и деревне.

Ярким примером служит организация сферы неформального образования в деревне Хильваренбек [3, р. 259], в которой проживает 8 тысяч жителей. Помимо общеобразовательных школ здесь действуют: культурный центр, в котором группы могут снимать помещения для занятий, два открытых молодежных клуба, около двадцати спортивных секций, клуб скаутов, четыре театральные группы, детская ферма, три конных клуба, шесть хоров. Особое место в системе неформального образования занимает музыкальная

школа, которую посещает более 800 детей, т.е. треть всего детского населения деревни.

Большинство мероприятий, связанных с организацией досуга для детей и взрослых, организуется волонтерами: музыкальный и поэтический фестивали, театральные и карнавальные представления – все это стало традиционным для деревни. Лишь иногда местные власти выступают с финансовой поддержкой подобной деятельности.

Неформальное образование занимает весомое место в образовательной среде **Польши**. Помимо внешкольных учреждений здесь действуют ассоциации, фонды и центры неформального образования, дворцы молодежи, иорданские сады, молодежные центры. Интеграция усилий перечисленных учреждений явилась следствием реформы в области образования, проводимой в 80-90-е годы прошлого столетия.

Тесное сотрудничество центров всей страны, обмен опытом, который осуществляется на местном уровне, – эти задачи решает Национальная ассоциация неформального образования (Polskie Stowarzyszenie Wychowania Pozaszkolnego). С 1993 года периодически проводятся заседания Генеральной ассамблеи организаций неформального образования, а также Собрания внешкольных учреждений Польши.

Современный опыт предоставления дополнительного образования в Польше демонстрирует следующие количественные данные. В стране действуют 11 дворцов молодежи, 119 молодежных центров, 51 центр неформального образования, 10 иорданских садов [3, р. 268]. Кроме этого, 142 центра неформального образования действуют под эгидой Национального Совета внешкольного образования, 42 организации относятся к Польской Ассоциации внешкольного образования.

Учреждения дополнительного образования в Республике Польша в своей деятельности делают акцент на важнейших задачах, среди которых выделяются следующие:

1. работа в неразвитых районах страны с низким уровнем культурной просвещенности и отсутствием общественного интереса к проблемам образования детей и молодежи;

2. психолого-педагогическое сопровождение одаренных детей, а также физически и умственно неполноценных детей;

3. сотрудничество с местными властями, обеспечивающее организациям неформального образования роль координаторов местной образовательной деятельности.

Таким образом, сфера дополнительного образования в Польше обладает широкими социальными функциями, внося вклад в решение важнейших социальных проблем.

Выделим основные **направления деятельности** организаций неформального образования в Польше:

- сотрудничество со школами через совместные образовательные проекты, обогащающие формы культурного развития;
- привлечение детей и молодежи в различные виды деятельности и волонтерскую работу;
- развитие системы детского самоуправления, поддержка молодежного правительства;
- организация деятельности инновационных зимних и летних лагерей вдали от дома или в родном городе;
- консультирование по вопросам помощи детям и молодежи;
- участие в различных европейских молодежных программах, посвященных неформальному образованию.

Кроме того, учреждения неформального образования в Польше призваны решать задачи определения национальной идентичности, уделяют особое внимание патриотическому воспитанию. В 2012 году, например, который в Европе назван годом известного польского педагога Януша Корчака, многие учреждения неформального образования Польши строили свою работу на основе лучших педагогических традиций, разработанным этим национальным героем.

В рамках деятельности видное место занимает изучение истории и культуры своего края. Подобные курсы направлены на развитие такого отношения, которое предполагает открытость международному сотрудничеству при сохранении национальной принадлежности.

В **Чешской Республике** система неформального образования развивается в соответствии с «Концепцией государственной политики в области работы с детьми и молодежью на период 2007–2013 гг.» [3, р. 373]. В данном документе разграничиваются такие понятия, как формальное, неформальное образование и информальное обучение детей и молодежи. Формальное и неформальное образование рассматриваются в Концепции, исходя из общих подходов, принятых в Европейском Союзе. Под информальным обучением понимается процесс получения знаний, приобретение навыков из каждодневного опыта: из средств массовой информации, круга контактов, окружающей среды в целом. Такое

обучение неорганизовано, несистемно и институционально нескоординировано.

Целью государственной политики Чехии в сфере неформального образования является поддержка обучения на протяжении всей жизни, рассматриваемая как один из факторов конкурентоспособности страны. Исходя из этого, инвестиции в подобное обучение признаются «наиважнейшими инвестициями в развитие» [3, р. 376].

Финансовое обеспечение деятельности учреждений неформального образования в большей степени зависит от госбюджета. Однако помимо этого оно состоит из взносов участников, спонсорской помощи и собственной хозяйственной деятельности. Многие учреждения неформального образования имеют возможность предоставления грантов, которые финансируют органы местного самоуправления, региональные власти и правительство. В то же время часть исполнителей неформального образования работает на добровольной основе (речь идет об аниматорах, не получивших профессиональную педагогическую подготовку, занятых в иного рода профессиональной деятельности, занимающихся с детьми и молодежью в свободное от работы время по «велению души»).

Концепция демонстрирует переоценку ценностей – от коллективных к индивидуальным, что свидетельствует о доминировании прагматизма в современном чешском обществе. Среди качеств личности, которые должны быть сформированы у детей и молодежи усилиями учреждений неформального образования, отмечаются интеллигентность, открытость, эмоциональная стабильность, толерантность, гражданственность.

В целом, Чехия располагает разветвленной и доступной сетью учреждений, предлагающих детям и молодежи на добровольной основе возможность включиться в организацию активного проведения свободного времени. Организаторами неформального образования в стране являются: школы, центры свободного времени, образовательные агентства, клубы по интересам, учреждения культуры и другие.

Исследованиями целевой группы детей и молодежи в Чехии занимается Национальный институт по делам и молодежи. Результатом его работы стал Национальный регистр исследований о детях и молодежи, который имеет электронную базу данных, составленную по профессиональным аспектам.

К сфере неформального образования детей и молодежи в Чешской Республике относятся свыше 6700 учреждений (из которых около 2000 – неправительственные некоммерческие организации) [3, р. 379].

Наиболее доступными учреждениями неформального образования являются центры свободного времени, школьные группы продленного дня, школьные клубы. Все они действуют при школах, демонстрируя опыт интеграции общего и дополнительного образования. Примечательно, что центры свободного времени предназначены для различных категорий обучающихся (дошкольников, учеников, студентов), а также педагогов независимо от места их постоянного проживания. Эти центры предлагают свои услуги как в городах, так и прилегающих селениях, чтобы там было обеспечено предложение по проведению свободного времени.

Неправительственные некоммерческие организации работают во многих областях общественной жизни: культура, охрана памятников и старины, искусство, исследовательская деятельность и образование, медицина и социальные службы, экология, отдых, спорт и т.д.

Неформальное образование в Чехии предполагает действующую систему грантов. Так, клубы по интересам, детские и молодежные организации, не имеющие достаточных средств, практически освобождаются местными властями от арендной платы. Существуют также гранты на профессиональную психолого-педагогическую подготовку педагогов.

Среди направлений деятельности учреждений неформального образования в Чехии помимо традиционных для этой сферы в Европе особо следует выделить работу по формированию правового сознания детей и молодежи. Воспитание в области прав человека, таким образом, рассматривается как новая функция деятельности не только школ, но и учреждений дополнительного образования. Важным компонентом деятельности учреждений неформального образования также является работа по развитию личностных качеств, направленных на умение выходить из социальных, этнических и прочих конфликтов³.

Одним из самых ярких примеров предоставления неформального образования в Чехии служит детский и молодежный фестиваль «Бамбриада», получивший широкое распространение в стране. Организатором фестиваля является Чешский совет по делам детей и молодежи. Поддержку оказывают министерство образования,

министерство обороны и армия Чешской Республики. Генеральным партнером «Бамбириады» является крупная страховая компания Generali, а медиальными партнерами – чешское телевидение и радио.

Лейтмотив мероприятия – социальная программа за пределами школы. «Бамбириада» проходит в большинстве городов страны. В программу фестиваля входит ознакомление с деятельностью детских и молодежных организаций, центров свободного времени, которые не ограничиваются демонстрацией разнообразных родов деятельности, и предлагают участникам испытать себя в спортивных дисциплинах, танцах и играх.

Главный координатор мероприятия Павел Гоффрихтер подчеркивает, что главная цель фестиваля – помочь детям выбрать занятия и объединения, которые бы они хотели регулярно посещать в свободное время [11]. У детей есть возможность самим наблюдать, как проходят занятия в отдельных кружках. Театральная и музыкальная самодеятельность, спорт, компьютерные игры, занятия рукоделием, туристические и скаутские отделения, знакомство с военным делом. В Праге, например, в фестивале традиционно участвуют свыше полусотни организаций. У детей и молодежи есть возможность побывать в индейской деревушке, заглянуть в каменный век, проехаться на коне, заняться керамикой или рисунком на стекле.

Несмотря на схожесть образовательных курсов России и **Казахстана**, система дополнительного образования за период суверенного развития государства приобрела специфические особенности, на которые необходимо обратить внимание. Речь идет о том, что, исходя из поликультурности страны, акцент в работе педагога дополнительного образования делают на формировании у детей и молодежи компетенций в сфере межкультурных коммуникаций. Учреждения дополнительного образования в Казахстане выступают и как методические центры по отдельным направлениям педагогической деятельности, и как экспериментальные площадки по разработке и апробации новых образовательных технологий. Примечателен опыт деятельности органов местного управления по открытию детских и молодежных дворовых клубов, являющихся важной социально-педагогической основой для организации досуга детей и молодежи с девиантным поведением.

Система внешкольного образования **Украины** также за время своего существования накопила опыт, отличный от российского и заслуживающий внимания современных специалистов. Здесь проходит свыше ста всеукраинских мероприятий в области дополнительного образования. Отличительной особенностью внешкольного образования в Украине является комплексное психолого-педагогическое сопровождение одаренных детей и молодежи.

Резюмируя, следует отметить, что, наряду с признанием в качестве передового опыта в сфере неформального образования некоторых зарубежных стран, спешка в его заимствовании недопустима. Очевидно, что отечественная система дополнительного образования, впитавшая культурные, исторические, ментальные особенности, уникальна и отражает национальную специфику развития общества и отечественной педагогической науки.

Библиографический список

1. Clarijs, R. Unlimited Talents and Non-formal Education. – Prague, 2008. – 54 p.
2. Diversity and community development. An intercultural approach / René Clarijs, Irene Guidikova, Thijs Malmberg (eds.). – Amsterdam: SWP Publishers, 2011. – 256 p.
3. Leisure and Non-Formal Education / René Clarijs (ed.). – Prague: EAICY, 2008. – 358 p.
4. Non-formal and Informal Education in Europe / René Clarijs (ed.). – Prague: EAICY, 2005. – 118 p.
5. Абраухова, В. В. Инновационные подходы в деятельности учреждения дополнительного образования как средство его развития [Текст] : дис. ... канд. пед. наук. – Ростов н/Д., 1997. – 279 с.
6. Бургин, М. С. Инновация и новизна в педагогике [Текст] / М. С. Бургин. – Новосибирск, 2009.
7. Золотарёва, А. В. Дополнительное образование детей: Теория и методика социально-педагогической деятельности [Текст]. – Ярославль : Академия развития, 2004. – 304 с.
8. Золотарёва, А. В. Интегративно-вариативный подход к управлению учреждением дополнительного образования детей [Текст] : монография. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2006. – 290 с.
9. Молоков, Д. С. Профессиональная подготовка педагогов к работе с одаренными детьми [Текст] / Гуманізація навчально-виховного процесу: збірник наукових праць / за заг. ред. проф. В. І. Сипченка. Спецвип. 5. В 2 ч. Частина 2. – Слов'янськ : СДПУ, 2010. – С. 119–126.
10. Молоков, Д. С. Тенденции развития дополнительного образования детей [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 4. – С. 83–87.

11. Радио Праги [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/bambiriada>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Clarijs, R. Unlimited Talents and Non-formal Education. – Prague, 2008. – 54 p.

2. Diversity and community development. An intercultural approach / René Clarijs, Irene Guidikova, Thijs Malmberg (eds.). – Amsterdam: SWP Publishers, 2011. – 256 p.

3. Leisure and Non-Formal Education / René Clarijs (ed.). – Prague: EAICY, 2008. – 358 p.

4. Non-formal and Informal Education in Europe / René Clarijs (ed.). – Prague: EAICY, 2005. – 118 p.

5. Abrahova, V. V. Innovacionny'ye podhody v deyatel'nosti uchrezhdeniya dopolnitel'nogo obrazovaniya kak sredstvo yego razvitiya [Tekst : dis. ... kand. ped. nauk. – Rostov n/D., 1997. – 279 s.

6. Burgin, M. S. Innovaciya i novizna v pedagogike [Tekst] / M. S. Burgin. – Novosibirsk, 2009.

7. Zolotareiova, A. V. Dopolnitel'noye obrazovaniye detej: Teoriya i metodika social'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti [Tekst]. – Yaroslavl' : Akademiya razvitiya, 2004. – 304 s.

8. Zolotareiova, A. V. Integrativno-variativny'j podhod k upravleniyu uchrezhdeniyem dopolnitel'nogo obrazovaniya detej [Tekst]: monografiya. – Yaroslavl' : Izdvo YaGPU, 2006. – 290 s.

9. Molokov, D. S. Professional'naya podgotovka pedagogov k rabote s odarennymi det'mi [Tekst] / Gumanizaciya navchal'no-vihovnogo processu: zbirnik naukovikh prats' / za zag. red. prof. V. I. Sipchenka. Spetsvip. 5. V 2 ch. Chastina 2. – Slov'yans'k : SDPU, 2010. – S. 119–126.

10. Molokov, D. S. Tendencii razvitiya dopolnitel'nogo obrazovaniya detej [Tekst] // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2008. – № 4. – S. 83–87.

11. Радио Праги [Elektronny'j resurs] / <http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/bambiriada>.

---

¹ По материалам выступления Б. Жупан на Международной конференции EAICY «Система неформального образования детей в Европе и подготовка педагогических кадров» в мае 2010 г. в г. Праге (Чехия).

² По материалам выступления Г. Клауса (Германия) на Международной конференции EAICY «Система неформального образования детей в Европе и подготовка педагогических кадров» в мае 2010 г. в г. Праге (Чехия).

³ По материалам выступления Ингрид Фриг, руководителя Департамента по международным связям Министерства образования, молодежи и спорта Чешской Республики, на Международной конференции EAICY «Система неформального образования детей в Европе и подготовка педагогических кадров» в мае 2010 г. в г. Праге (Чехия).